

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Коньшина Татьяна Михайловна

**ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

19.00.13 - Психология развития, акмеология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Садовникова Татьяна Юрьевна** – кандидат психологических наук.

Официальные оппоненты: **Подольский Андрей Ильич** – доктор психологических наук, профессор; профессор департамента образовательных программ института образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шнейдер Лидия Бернгардовна – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой специальной психологии Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;

Барабанщикова Валентина Владимировна – доктор психологических наук, доцент; заведующий лабораторией психологии труда факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова».

Защита состоится 28 декабря 2018 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета МГУ.19.02 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.
e-mail: us@psy.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27); на сайте МГУ имени М.В.Ломоносова (<https://istina.msu.ru/dissertations/157434957/>) и на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://psy-science-council.ru/dissertations/>).

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.19.02,
кандидат психологических наук, доцент

О.А. Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Подростковый возраст традиционно рассматривается как переломный, критический (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Э. Эриксон, И.С. Кон). Исследователи начала XXI века указывают на усложнение социальной ситуации развития подростков (Карабанова, 2014), удлинение периода детства (Толстых, 2015), инфантильность подростков (Реан, 2004; Фельдштейн, 2011), вариативность индивидуальных траекторий взросления (Леонтьев, Калитиевская, 2006; Поскребышева, 2010; Воловикова, 2016; Сулимина, 2016).

Профессиональное самоопределение является важнейшей *задачей развития* подросткового и юношеского возрастов (Р. Хевигхерст). Период подросткового и юношеского возрастов – это период интенсивного личностного развития, самоопределения молодого человека во всех сферах жизни через поиск идентичности (Андреева, 2005, 2011; Белинская, 2012; Белинская, Тихомандрицкая, 2013; Гавриченко, Марцинковская, 2017), формирование индивидуальной системы ценностей (Тихомандрицкая, 2000; Созонтов, 2004; Садовникова, 2005; Молчанов, 2005, 2016; Буреломова, 2013; Закревская, 2015), трансформацию отношений с родителями в направлении большего равноправия (Поскребышева, 2010; Сытько, 2014; Дзукаева, Садовникова, 2014; Дзукаева, 2016), самоутверждения подростка (Харламенкова, 2007), развития суверенности личности (Нартова-Бочавер, 2008), профессионального и семейного самоопределения (Ларионова-Кречетова, 2005; Молчанов, 2016), формирования образа мира (Шнейдер, 2001, 2011; Буровихина, 2013) и жизненной перспективы в целом (Толстых, 2015). Построение *личной профессиональной перспективы* подростка, понимаемой как содержательно-процессуальная модель профессионального самоопределения, выступает как важнейшая задача в становлении субъекта труда (Пряжников, 2016).

Совместное участие подростка и родителей в построении личной профессиональной перспективы ребенка объективно необходимо и связано с нерешенной подростком задачей достижения автономии в отношениях с

родителями (Макушина, 2001; Головей, Данилова, 2008; Блос, 2010; Поскребышева, 2010; Поскребышева, Карабанова, 2014). Участие родителей современных старшеклассников в профессиональном самоопределении детей вариативно (Климов, 2004; Носкова, 2007; Тютюнник, 2010; Пряжникова, Егоренко, 2012; Чернова, Шпаковская, 2013; Зеленкина, 2016).

Проблема построения личной профессиональной перспективы подростка при разных вариантах детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте в связи с особенностями участия родителей в профессиональном самоопределении подростка представляется недостаточно изученной.

Цель исследования: изучить личную профессиональную перспективу старших подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений старших подростков.

Объект исследования: личная профессиональная перспектива в старшем подростковом возрасте.

Предмет исследования: формирование личной профессиональной перспективы старшего подростка в связи с особенностями его отношений с родителями: эмоциональной автономией старшего подростка в отношениях с родителями, взаимодействием родителей и ребенка, типом привязанности к матери, характером участия родителей в профессиональном самоопределении старшеклассника.

Гипотезы:

1. Личная профессиональная перспектива современных старших подростков отличается широкой вариативностью *по степени зрелости ее компонентов* (выбор профессии, ценностно-смысловые ориентации, ориентировка в мире профессий, макро-ориентировка в социально-экономической ситуации, представление о своих возможностях, целеполагание, преодоление препятствий).
2. Существует связь между развитием *Личной профессиональной перспективы* подростков и статусом профессиональной идентичности в старшем подростковом возрасте: *большая зрелость компонентов Личной*

профессиональной перспективы соотносится со статусами профессиональной идентичности «мораторий» и «сформированная» профессиональная идентичность.

3. Особенности *детско-родительских отношений* выступают *условием развития* личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте: бóльшая выраженность эмоциональной автономии подростка в отношениях с родителями соотносится с бóльшей зрелостью компонентов его *Личной профессиональной перспективы*.
4. Развитие *Личной профессиональной перспективы* связано с типом участия *родителей* в профессиональном самоопределении старших подростков.
5. Роль типов участия родителей в развитии *Личной профессиональной перспективы* связана с особенностями *детско-родительских отношений* в старшем подростковом возрасте.

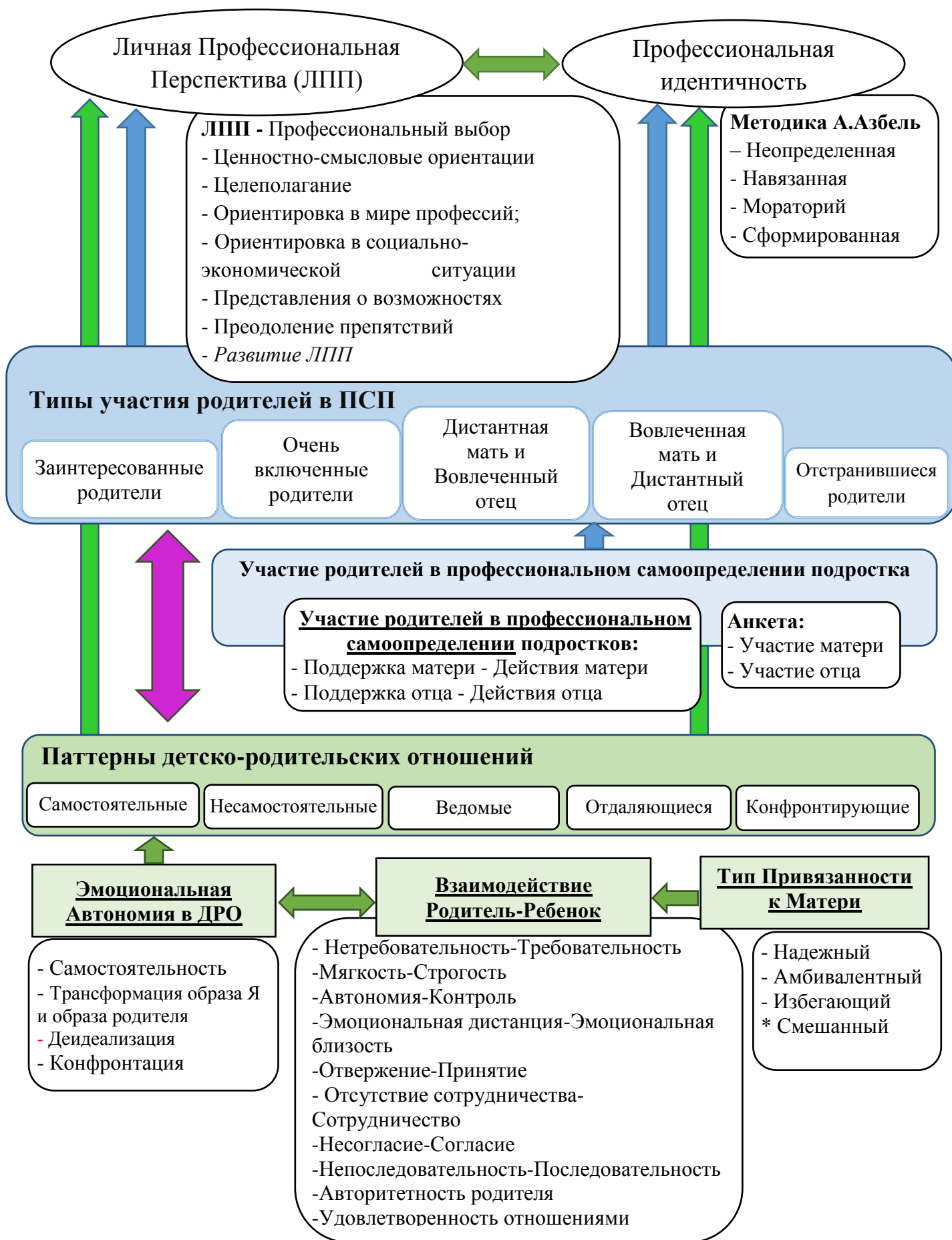
Задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы роли детско-родительских отношений на этапе профессионального самоопределения подростка в современной психологии.
2. Изучить личную профессиональную перспективу подростков.
  - 2.1. Проанализировать ценностно-смысловые основания построения *Личной профессиональной перспективы подростком*.
  - 2.2. Изучить *зрелость компонентов* Личной профессиональной перспективы подростков, на основе предложенной в работе модифицированной схемы оценки компонентов *Личной профессиональной перспективы*.
  - 2.3. Исследовать связь *развития Личной профессиональной перспективы* и статусов профессиональной идентичности подростков.
3. Изучить *профессиональное самоопределение* подростков в связи с *особенностями* детско-родительских отношений.
  - 3.1. Выделить *паттерны* детско-родительских отношений на основе анализа особенностей эмоциональной автономии подростка в детско-родительских отношениях; выявить особенности взаимодействия с

родителями и тип привязанности подростка к матери для выделенных паттернов.

- 3.2. Изучить особенности развития *Личной профессиональной перспективы* подростков в связи с паттернами детско-родительских отношений.
- 3.3. Выявить типы участия родителей в профессиональном самоопределении подростков.
- 3.4. Изучить особенности построения *Личной профессиональной перспективы* подростками в связи с типом участия родителей в профессиональном самоопределении детей.
- 3.5. Проанализировать зрелость компонентов *Личной профессиональной перспективы* старших подростков, с различными паттернами детско-родительских отношений, в связи с типом участия родителей в профессиональном самоопределении старшего подростка.

Схема исследования

Теоретико-методологическую основу работы составляют: возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович); принцип развития в психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин); структурно-динамическая модель социальной ситуации развития (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Е.Е. Кравцова, О.А. Карабанова); концепция ориентировочной деятельности П.Я. Гальперина; концепция задач развития Р. Хевигхерста; концепция профессионального самоопределения (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников); эпигенетическая теория развития личностной идентичности Э. Эриксона; теория статусов эго-идентичности Дж. Марсия; закономерности развития детско-родительских отношений (Л.Ф. Обухова, О.Е. Смирнова, Е.А. Савина, А.М. Прихожан, А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова, Н.Н. Толстых, И.В. Шаповаленко, Л.А. Головей, Т.Д. Марцинковская, С.К. Нартова-Бочавер, Н.Е. Харламенкова, Е.М. Дубовская, В.С. Собкин, Л.Б. Шнейдер, А.А. Реан, Е.И. Захарова); теория привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт), теория развития эмоциональной автономии (L. Steinberg, S. Silverberg), методология качественных методов исследования (Н.Н. Богомолова, Т.В. Фоломеева, О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов, К. Krippendorff, S. Kvale).

Методы исследования

В исследовании использованы методы теоретического анализа, обобщения и интерпретации научных данных, психодиагностические методики, качественные методы. При обработке результатов исследования применялись статистические методы: корреляционный анализ; метод структурного моделирования; кластерный анализ; факторный анализ (эксплораторный и конфирматорный) и критерии: U-критерий Манна-Уитни, критерий Н-Краскела-Уоллеса, хи-квадрат (χ^2)-критерий Пирсона, r-критерий Пирсона.

Методики

1. Авторская анкета для выявления демографических характеристик выборки.

2. Опросник «Личная профессиональная перспектива» (ЛПП) (Пряжников, 2016) для изучения особенностей формирования ЛПП подростков.

3. Методика изучения статусов профессиональной идентичности старших подростков А.А. Азбель, разработанная и апробированная в диссертационном исследовании, выполненном под руководством А.А. Алексева (Азбель, 2004).

4. «Методика выявления особенностей привязанности подростков к матери» О.А. Карабановой, М.В. Яремчук в адаптации Г.В. Бурменской, О.В. Алмазовой (Алмазова, 2015).

5. Модифицированный вариант опросника «Шкала эмоциональной автономии» (Emotional Autonomy Scale, EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986), на основе эмпирически обоснованной в работе модели эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях.

6. Опросник «Взаимодействие Родитель-Ребенок» (ВРР) (Марковская, 1999) для диагностики особенностей взаимодействия родителей и подростков.

7. Опросник “Parent Career Behavior Checklist” (PCBC) (Keller, Whiston, 2008), в авторском переводе – для исследования особенностей родительского участия в построении карьеры подростка.

Характеристика выборки.

На разных этапах в исследовании приняли участие 550 старших подростков – учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ г. Москвы в возрасте от 14 до 17 лет; из них 278 – юноши (50,5%) и 272 – девушки (49,5%) ($M = 15,92$; $SD = 0,99$). Из участников исследования 47% обучаются в *общеобразовательных* классах, 53% – в *профильных классах* школ г. Москвы

Научная новизна исследования. Впервые выявлена связь эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях и особенностей взаимодействия подростка с родителями с развитием личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте. Показано, что высокий уровень эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях выступает

фактором развития личной профессиональной перспективы. Установлено, что зрелость личной профессиональной перспективы определяется степенью включенности родителей в процесс профессионального самоопределения и характером оказываемой ими эмоциональной и инструментальной поддержки подростков, с учетом особенностей эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях. Эмпирически доказана связь развития личной профессиональной перспективы и статусов профессиональной идентичности современных российских подростков.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении научных представлений об условиях развития личной профессиональной перспективы подростка в связи с особенностями детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте, а именно, развития эмоциональной автономии подростка в отношениях с родителями, характере детско-родительского взаимодействия и типе участия родителей подростка в профессиональном самоопределении детей.

Практическая значимость

Полученные результаты позволяют разработать стратегии индивидуального и семейного психологического консультирования по вопросам профессионального самоопределения и детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте, а также программы для школьного психолого-педагогического сопровождения по вопросам профориентации и разработки личных профессиональных планов.

Переведена на русский язык и апробирована русскоязычная версия опросника «Parent Career Behavior Checklist» (Keller, Whiston, 2008), направленного на изучение участия родителей в профессиональном самоопределении подростка; модифицирована и апробирована русскоязычная версия опросника «Emotional Autonomy Scale» (Steinberg, Silverberg, 1986), направленного на изучение эмоциональной автономии подростка в детско-родительских отношениях. Полученный инструментарий может быть использован в дальнейших эмпирических исследованиях и для индивидуальной психодиагностики в работе практических психологов.

Достоверность и надежность результатов обеспечена методологической обоснованностью исследования; использованием комплекса взаимодополняющих методик, адекватных цели, задачам и гипотезам исследования; репрезентативностью и достаточным объемом выборки респондентов; корректным применением статистических методов (SPSS 21.0 for Windows).

Положения, выносимые на защиту:

1. Личная профессиональная перспектива современных старших подростков отличается широкой вариативностью развития всех ее компонентов (выбор профессии, ценностно-смысловые ориентации, ориентировка в мире профессий, ориентировка в социально-экономической ситуации, представление о своих возможностях, целеполагание, преодоление препятствий) и связана с особенностями детско-родительских отношений. В старшем подростковом возрасте развитие Личной профессиональной перспективы характеризуется высокой зрелостью компонентов «Ценностно-смысловые ориентации», «Ориентировка в мире профессий», и низкой зрелостью компонента «Целеполагание».
2. Построение личной профессиональной перспективы *выступает условием* формирования профессиональной идентичности старших подростков. Бóльшая зрелость компонентов *Личной профессиональной перспективы* старших подростков соотносится со статусом «сформированная» профессиональная идентичность.
3. Эмпирические данные позволяют выделить пять паттернов детско-родительских отношений в зависимости от особенностей эмоциональной автономии подростка в детско-родительских отношениях и удовлетворенности отношениями с родителями: 1) «Самостоятельные» – (высокий уровень самостоятельности в принятии решений, эмоциональной близости и удовлетворенности отношениями с родителями); 2) «Несамостоятельные» – (низкий уровень самостоятельности в принятии решений, эмоциональной дистантности и неудовлетворенности отношениями с родителями); 3) «Ведомые» – (относительная самостоятельность в принятии решений при

эмоциональной близости и удовлетворенности подростка отношениями с родителями); 4) «*Отдаляющиеся*» (высокий уровень самостоятельности в принятии решений, восприятие отношений с отцом как контролирующих и авторитетных при относительной удовлетворенности отношениями с родителями); 5) «*Конфронтующие*» – (конфронтация с родителями в принятии решений, переживание подростком отвержения со стороны родителей и относительно низкая удовлетворенность отношениями с ними).

4. Особенности детско-родительских отношений обуславливают развитие личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте: при *высоком уровне эмоциональной автономии* в отношениях подростка с родителями, проявляют бóльшую зрелость компонентов *личной профессиональной перспективы*, по сравнению с подростками, характеризующимися низким уровнем и дисгармоничностью эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях.

5. Роль *участия* родителей в профессиональном самоопределении подростков связана с *особенностями* детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте: при *психологически благополучных* детско-родительских отношениях, развитие Личной профессиональной перспективы соотносится с активным участием одного или обоих родителей в профессиональном самоопределении подростка; при отношениях с родителями, воспринимаемых подростками как *отвергающие*, наибольшее развитие Личной профессиональной перспективы реализуется при отстраненном типе участия родителей в построении Личной профессиональной перспективы подростком.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016» (Москва, 2016); Международной научно-практической конференции «Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е.А. Климова» (Москва, 2016); на Всероссийской научно-практической конференции «Система психологического сопровождения образования: от управления рисками к психологическому развитию и

благополучию» (Москва, 2016); на VII Международной научной конференции «Социальные и психологические проблемы современной семьи» (Владимир, 2016); на Международной научной конференции «International Psychological Applications Conference and Trends» (InPACT) (Лиссабон, 2016; Будапешт, 2017); на Международной научной конференции «International Attachment Conference» (Лондон, 2017). Материалы исследования нашли отражение в 9 публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, списка литературы и восьми приложений. Объем основного текста – 206 страниц. Список использованной литературы включает 369 источников, из них 63 на иностранном языке. Основной текст диссертации содержит 41 таблицу и 15 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Определяются цель, основные задачи, объект и предмет исследования; формулируются гипотезы, положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Теоретический анализ проблемы профессионального самоопределения в связи с особенностями трансформации детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте» – посвящена анализу содержания профессионального самоопределения как задачи развития возраста, проблеме трансформации детско-родительских отношений и характера взаимодействия современных подростков и их родителей в профессиональном самоопределении.

В **разделе 1.1. – «Профессиональное самоопределение как задача развития старшего подросткового возраста»** – обсуждается профессиональное самоопределение современных подростков в условиях с социокультурных изменений в РФ; анализируются детерминанты и факторы построения ЛПП подростков, закономерности формирования их профессиональной идентичности, роль участия родителей в профессиональном самоопределении подростков.

Показано, что профессиональное самоопределение современных подростков осуществляется в условиях социальных трансформаций в РФ (Карабанова, 2002, 2007; Толстых, 2007; Собкин, Буреломова, Смылова, 2010; Фельдштейн, 2011; Поливанова, 2011; Марцинковская, 2012; Белинская, 2014; Реан, 2016). Центральными задачами развития возраста выступают: *профессиональное самоопределение, построение идентичности, формирование жизненной перспективы*; ценностно-моральное развитие личности (Гинзбург, 1994; Лебедева, 2000; Садовникова, 2005; Молчанов, 2005, 2016; Прихожан, Толстых, 2016). Развитие ценностно-смысловых ориентаций в профессиональной сфере рассматривается как ключевой момент профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте (Садовникова, Коньшина, 2016; Молчанов, 2016; Карабанова, 2016; Пряжников, Молчанов, Кирсанов, 2018).

Описано понятие «Личная профессиональная перспектива» подростка, понимаемое как содержательно-процессуальная модель профессионального самоопределения личности (Климов, 2004; Пряжников, 1996; 2016). Раскрыто содержание компонентов ЛПП подростков: «выбор профессии», «ценностно-смысловые ориентации», «целеполагание», «ориентировка в мире профессий», «макроориентировка в социально-экономической ситуации», «представление о своих возможностях», «представление о препятствиях и путях их преодоления» в профессиональном самоопределении подростков (Пряжников, 1996, 2016).

Рассмотрена проблема профессиональной идентичности, понимаемой как: структурный компонент личностной и социальной идентичности (Ермолаева, 2001; Орестова, 2001; Шнейдер, 2001, 2007; Орестова, Карабанова, 2005; Антонова, 2017); критерий профессионального развития личности (Поваренков, 2003, 2006), развитие жизненного пути и построения идентичности (Абульханова-Славская, 1994); идентификация себя с определенной профессиональной группой в контексте проблематики профессионального самосознания (Шнейдер, 2001, 2007; Климов, 2004; Азбель, 2004). Отмечается дефицит работ, посвященных развитию профессиональной идентичности в старшем подростковом возрасте в современном российском обществе.

Проанализированы особенности социальной ситуации развития подростков в условиях информационной социализации (Марцинковская, Голубева, 2011), модернизации системы образования РФ и ее психологического обеспечения (Асмолов, Бурменская, Володарская, Карабанова, Салмина, Молчанов, 2011; Донцов, Зинченко Ю.П., 2014; Асмолов, 2015; Рубцов, 2017; Дубровина, 2018).

Содержание **раздела 1.2.** отражено в названии: *«Детско-родительские отношения как условие профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте»*. В разделе обсуждаются детско-родительские отношения в условиях цифрового общества (Асмолов, Семенов, Уваров, 2010; Карабанова, 2010, 2014; Марцинковская, 2012; Коновалова, 2017; Солдатова, Рассказова, 2017; Егоров, Шаповаленко, 2017; Толстых, Угланова, 2017); важность *сотрудничества родителей и подростков* в профессиональном самоопределении детей (Данилова, 2009; Тютюнник, 2010; Головей и др., 2015; Зеленкина, 2015; Карабанова, 2016; Жолудева, Жулина, 2016; Keller, Whiston, 2008; Roach, 2010); недостаточная компетентность родителей современных подростков в меняющемся мире профессий (Митина, 2003; Асмолов и др., 2010, 2011; Степанова, 2012). Подчеркивается объективная *необходимость участия родителей* в планировании профессионального будущего подростка, обусловленная *недостаточным уровнем автономии подростка* и необходимостью привлечения ресурсов родительской семьи в решении задач профессионального самоопределения подростка (Климов, 2004; Носкова, 2007; Пряжников, 2015).

Описано развитие эмоционального (Нартова-Бочавер, 2005; Блос, 2010; Бэйкер, Варга, 2012; Steinberg, Silverberg, 1986), когнитивного (Beyers, Goossens, 2003; Beckert, 2005), ценностного (Буреломова, 2013; Каширский, 2014; Сытько, 2014) и поведенческого (Толстых, 2015; Молчанов, 2016) компонентов автономии подростка в детско-родительских отношениях. Рассмотрены варианты достижения автономии подростками и юношами в процессе сепарации от родителей (Поскребышева, 2010; Дзукаева, 2016; Маленова, Потапова, 2017).

Отмечено, что проблема трансформации отношений подростков и родителей подробно изучена в психодинамическом подходе Л. Стейнберга и С. Сильверберг, получившем широкое признание за рубежом (Steinberg, Silverberg, 1986). Понятие «эмоциональная автономия» (в детско-родительских отношениях) определяется как независимость от родителей, индивидуация, содержательно связано с понятиями «деидеализация родителей», «изменение образа родителей в «глазах» подростка». Развитие «зрелого», реалистичного, сбалансированного образа родителя в сочетании с возрастанием ответственности подростка за собственные решения, ценности, рассматривается авторами теории как основа эмоциональной стабильности и эмоциональной автономии подростка. Представлены отечественные исследования психологической сепарации (Поскребышева, Карабанова, 2014; Сытько, 2014; Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015; Дзукаева, 2016).

Проведенный анализ проблемы профессионального самоопределения в связи с особенностями детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте позволил сформулировать рабочие гипотезы нашего исследования и определить его основные задачи.

Во второй главе – «Эмпирическое исследование развития личной профессиональной перспективы старших подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений» представлено проведенное эмпирическое исследование.

В разделе 2.1. – «Задачи и методы исследования» приводится описание этапов исследования (табл.1), характеристика выборки, описание методик.

Исследование включало три основных этапа:

- I. Изучение особенностей профессионального самоопределения подростков: развития личной профессиональной перспективы и статусов профессиональной идентичности подростков.
- II. Изучение особенностей детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте: характера взаимодействия родителей с детьми, особенностей эмоциональной автономии подростков в отношениях с родителями.

III. Изучение развития личной профессиональной перспективы современных подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений.

Представленное в разделе 2.2. – *«Изучение особенностей профессионального самоопределения старших подростков»* – изучение ценностно-смысловых оснований профессионального самоопределения подростков методом контент-анализа показало: *честный труд* и *профессиональное образование* после школы являются ценностью большинства подростков; респонденты отмечают низкую ценность качественного труда в современном российском обществе; многие подростки задумывались о переезде за границу, отмечая *более высокое качество жизни за рубежом и большие возможности самореализации в профессии*.

В работе предложена модифицированная система количественных оценок зрелости компонентов ЛПП подростков (Табл. 1).

Наибольшие показатели зрелости обнаружены для компонентов ЛПП «Ориентировка в мире профессий» (3,54) и «Ценностно-смысловые ориентации» (3,37); а наименьшие – для компонентов «Целеполагание» (2,85), «Представление о своих возможностях» (3,05) и «Профессиональный выбор» (3,05) (табл. 2). Можно видеть низкий уровень способности построения обоснованных профессиональных планов, с учетом своих индивидуальных особенностей, у подростков обследованной выборки, несмотря на высокий уровень развития представлений о ценности труда и широкой ориентировке в современных профессиях.

Показатель зрелости компонента ЛПП «Преодоление препятствий» у подростков из неполных семей значимо выше аналогичного показателя у подростков из полных семей. У учащихся профильных классов средних школ г. Москвы, в среднем, более высокие показатели зрелости компонентов ЛПП «Профессиональный выбор», «Ценностно-смысловые ориентации», «Целеполагание» и «Представления о возможностях», по сравнению с

учениками общеобразовательных классов. Описаны гендерные различия в развитии ЛПП (табл.2).

Таблица 1.

Количественные оценки компонентов ЛПП

Компоненты ЛПП	Баллы (зрелость компонентов ЛПП)				
	1	2	3	4	5
Профессиональный выбор	Отказ ответа	Не знаю	Есть сомнения	Стадия выбора: есть варианты	Четкая позиция: выбор сделан
Ценностно-смысловые ориентации	Отказ ответа	Внешний контроль со стороны общества	Социальные стереотипы	Личная успешность	Саморазвитие/ благо общества
Ориентировка в мире профессий	Отказ ответа	Не ориентирован	Низкий уровень ориентировки	Средний уровень ориентировки	Высокий уровень ориентировки
Макро-ориентировка (в социально-экономической ситуации) в контексте своих профессионально-учебных планов.	Отказ ответа	Не упоминает социально-экономическую ситуацию	Противоречивые представления о социально-экономической ситуации, <i>не соотносит со своими планами</i>	Имеет представления о социально-экономической ситуации в России и мире, <i>не соотносит со своими планами</i>	Имеет представления о социально-экономической ситуации в России и мире, <i>соотносит со своими планами</i>
Представления о возможностях	Отказ ответа	Самооценка не соответствует выборам и целям	Представление о своих возможностях и недостатках <i>преимущественно не согласуется</i> с выборами и целями	Представление о своих возможностях и недостатках <i>преимущественно согласуется</i> с выборами и целями	Представление о своих возможностях и недостатках адекватно выборам и целям
Целеполагание	Отказ ответа	В ответах отражены или ближние, или дальние цели	Ближние цели не согласуются с дальними	Часть ближних целей согласуется с дальними	Ближние цели полностью согласуются с дальними
Преодоление препятствий	Отказ ответа	«Не знаю», беспомощность	«Я справлюсь» без указания конкретной стратегии	Краткое указание стратегии («буду учиться»)	Развернутое указание стратегии
Интегративный показатель: развитие ЛПП	Среднее значение балльных оценок зрелости компонентов ЛПП				

Таблица 2.

Зрелость компонентов ЛПП подростков (N=267)

Компоненты ЛПП	Зрелость компонентов ЛПП		
	Вся выборка	Юноши	девушки
Профессиональный выбор	3,05	<u>3,09***</u>	<u>3,49***</u>
Ценностно-смысловые ориентации	<u>3,37</u>	<u>3,21***</u>	<u>3,72***</u>
Ориентировка в мире профессий	<u>3,54</u>	<u>2,76***</u>	<u>3,21***</u>
Макроориентировка в социально-экономической ситуации	3,14	<u>2,86***</u>	<u>3,40***</u>
Представления о возможностях	3,05	<u>2,91***</u>	<u>3,50***</u>
Целеполагание	<u>2,85</u>	<u>2,71*</u>	<u>2,99*</u>
Преодоление препятствий	3,25	<u>2,87**</u>	<u>3,30**</u>
Развитие ЛПП	3,18	<u>2,92***</u>	<u>3,37***</u>

* - уровень значимости $P < 0,05$; ** - уровень знач. $P < 0,01$; *** - уровень знач. $P < 0,001$.

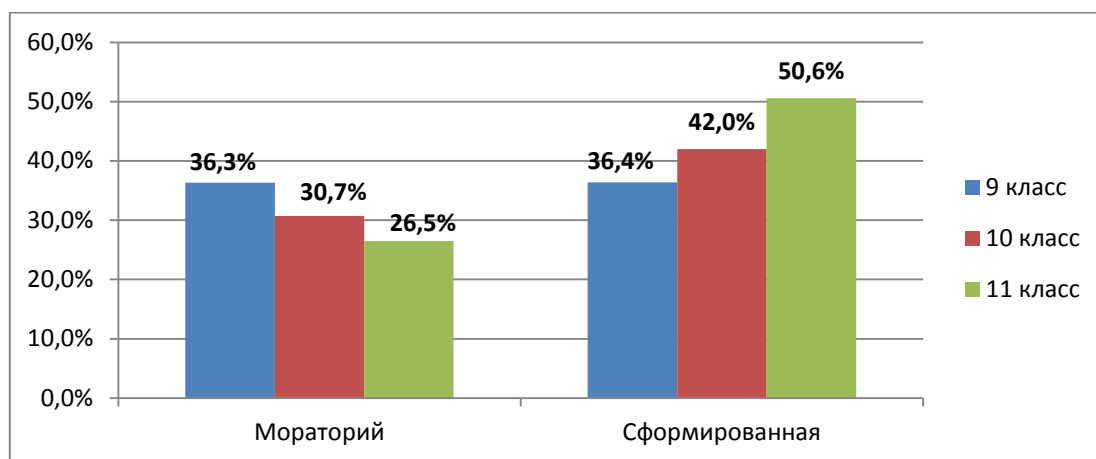
Рис. 1. Развитие ЛПП учащихся разных классов.

Переход от *десятого* к *одинадцатому* классу является «переломным» для старшеклассников: ученики 11-го класса чаще делают выбор профессии, лучше ориентированы в мире профессий и в социально-экономической

ситуации, выше их способность к постановке и координации ближних и дальних целей.

Исследование *профессиональной идентичности* подростков в связи с особенностями развития их *ЛПП* показывает переход от «кризиса» к «выбору», увеличение числа подростков со статусом «сформированная» профессиональная идентичность (рис.2).

Для подростков со статусом «сформированная» профессиональная идентичность выявлены самые высокие показатели зрелости компонентов ЛПП «Профессиональный выбор», «Ориентировка в социально-экономической ситуации», «Целеполагание».

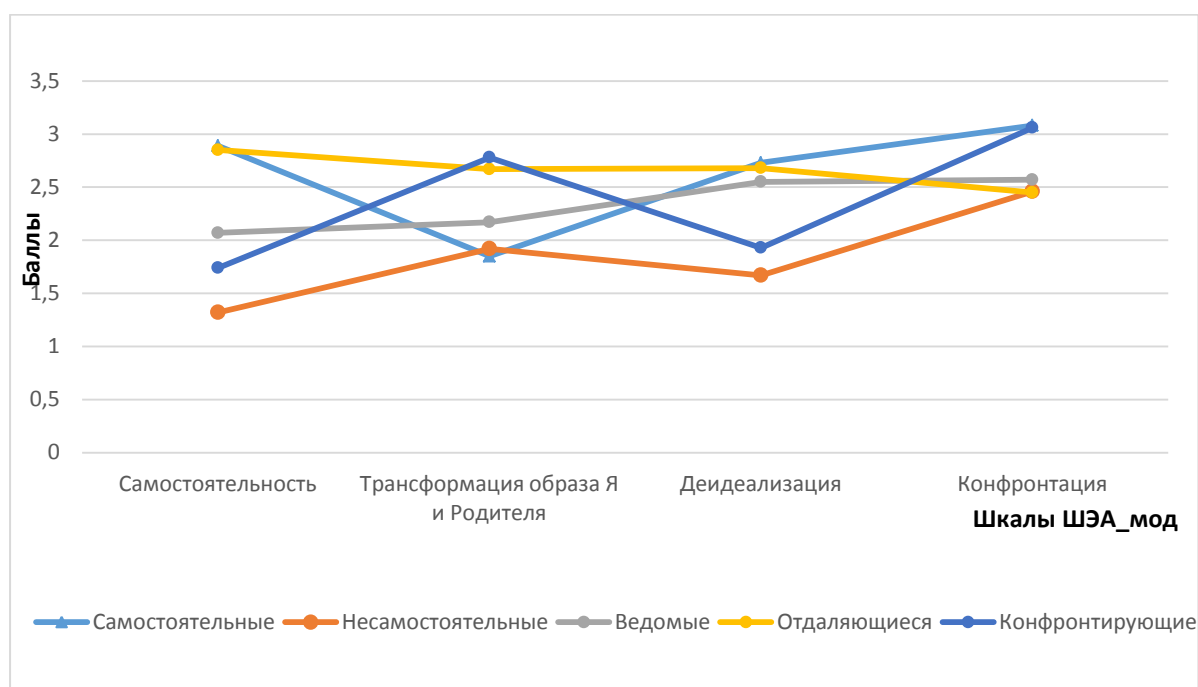
Рис. 2. Статусы профессиональной идентичности старшекласников

В разделе 2.3. – «Детско-родительские отношения как условие развития личной профессиональной перспективы старших подростков» – представлено исследование особенностей детско-родительских отношений старших подростков.

Описана авторская модификация опросника «Шкала эмоциональной автономии» (ШЭА) – Emotional Autonomy Scale (EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986), выполненная методом структурного моделирования (Наследов, 2006; Митина, 2011). Выделены четыре компонента эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях (шкалы модифицированной версии методики, «ШЭА_мод): «Самостоятельность», «Трансформация образа Я и образа родителя», «Деидеализация», «Конфронтация» (рис.3).

На основе шкал методики ШЭА_мод методом кластерного анализа, выделены *пять групп подростков* (паттернов детско-родительских отношений: далее – «паттерн»), значимо различающихся по показателям эмоциональной автономии подростка. Для выделенных групп выявлены значимые различия по шкалам опросника «Взаимодействие Родитель-Ребенок» (для матери и для отца) (рис. 3,4,5,6).

Паттерн «*Самостоятельные*» – 46 чел. (18,5%) (высокий уровень самостоятельности в принятии решений, уверенность в собственной позиции, независимое мировоззрение, отношения с родителями эмоционально близкие, принимающие, при высоком уровне удовлетворенности отношениями с родителями; преобладает *надежный* тип привязанности к матери).

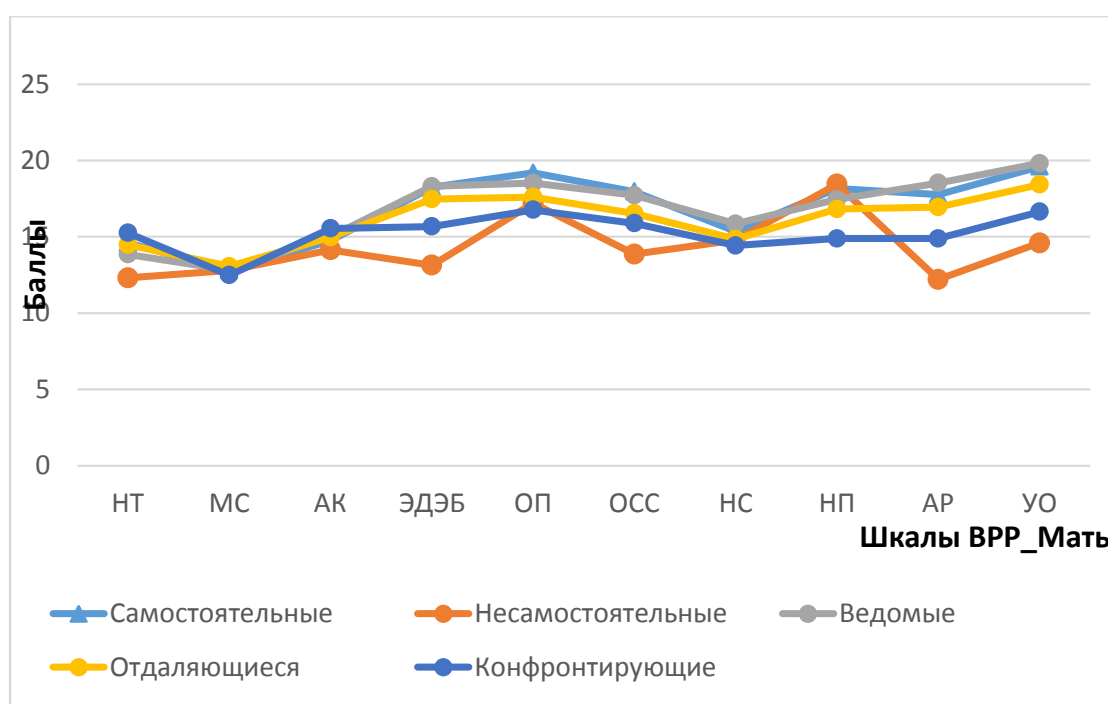
Рис. 3. Паттерны детско-родительских отношений подростков

Паттерн «*Несамостоятельные*» – 25 чел. (10%) (низкий уровень самостоятельности в принятии решений, зависимость собственной позиции от родительской, следование родительским стратегиям, отношения с родителями эмоционально дистантные, подростки не удовлетворены этими отношениями, преобладают «*ненадежные*» типы привязанности к матери).

Паттерн «*Ведомые*» – 50 чел. (20,1%) (средний уровень самостоятельности в принятии решений и отстаивании своей позиции, отношения с родителями

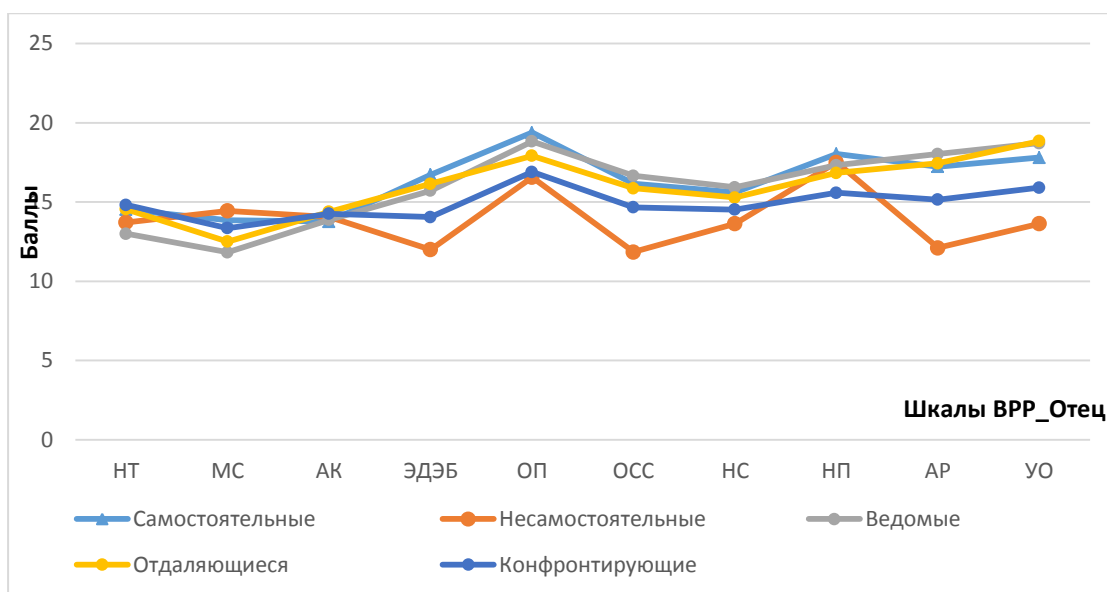
эмоционально близкие, принимающие, с высокой удовлетворенностью подростка отношениями, преобладает *надежный* тип привязанности к матери).

Паттерн «*Отдаляющиеся*» – 53 чел. (21,3%) (высокий уровень самостоятельности старшего подростка в принятии решений, низкий уровень конфронтации с родителями, отношения с отцом воспринимаются как контролирурующие и авторитетные, при среднем уровне удовлетворенности отношениями с родителями; преобладает *надежный* тип привязанности к матери).

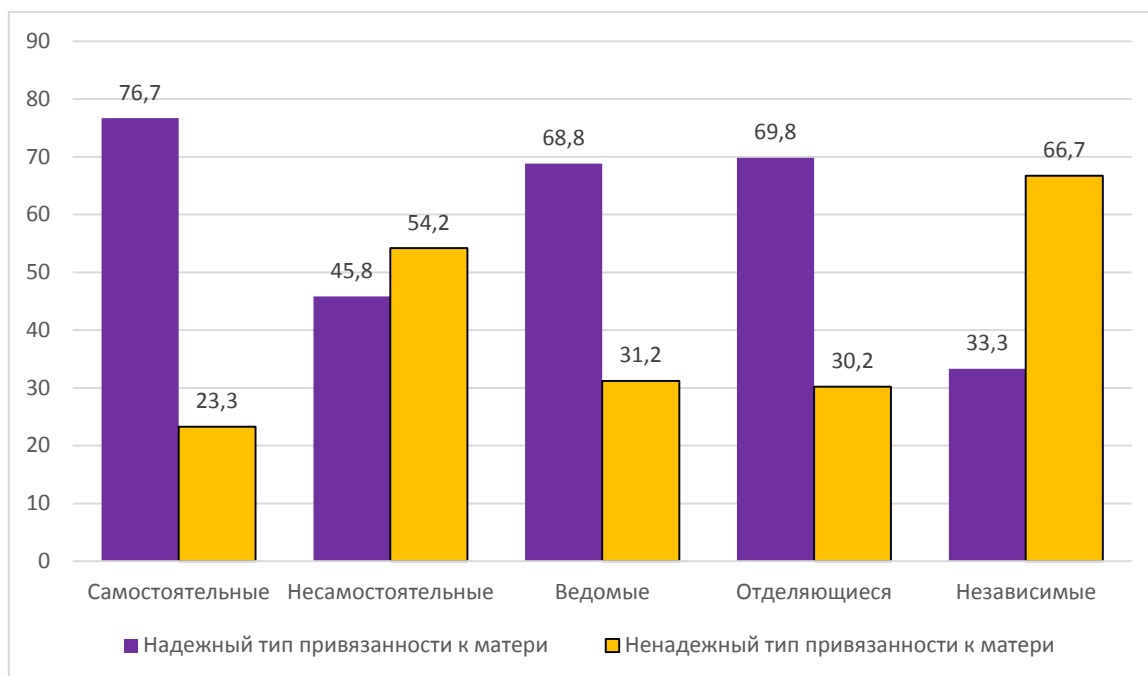
Рис.4. Паттерны детско-родительских отношений подростков (взаимодействие с матерью)

Шкалы опросника ВРР: НТ – Нетребовательность-Требовательность; МС – Мягкость-Строгость; ЭДЭБ – Эмоциональная Дистанция-Эмоциональная Близость; ОП – Отвержение-Принятие; ОСС – Отсутствие Сотрудничества-Сотрудничество; НС – Несогласие-Согласие; НП – Непоследовательность-Последовательность; АвтР – Авторитетность Родителя; УО – Удовлетворенность отношениями

Рис.5. Паттерны детско-родительских отношений подростков (взаимодействие с отцом)

Паттерн «*Конфронтирующие*» – 75 чел. (30,1%) (высокий уровень самостоятельности в принятии решений и высокий уровень конфронтации с родителями, при восприятии подростком отношений с родителями как отвергающих и относительно низком уровне удовлетворенности этими отношениями; преобладают «*ненадежные*» типы привязанности к матери).

Рис. 6. Тип привязанности к матери подростков с различными паттернами детско-родительских отношений

При исследовании особенностей развития ЛПП подростков с различными паттернами детско-родительских отношений (табл.3) самые

высокие значения интегрального показателя «Развитие ЛПП» выявлены у подростков с паттернами, характеризующимися высокими показателями эмоциональной автономии в отношениях с родителями: «Конфронтующие» (3,43) и «Самостоятельные» (3,30). В группе «Конфронтующие» получены высокие значения зрелости компонентов ЛПП: «Выбор профессии», «Ценностно-смысловые ориентации», «Ориентировка в мире профессий», «Целеполагание». Подростки этой группы самостоятельно и осознанно ставят образовательные цели и совершают необходимые для их достижения поступки. В группе «Самостоятельные» выявлены самые высокие по выборке показатели зрелости компонентов ЛПП подростков «Выбор профессии», «Ценностно-смысловые ориентации» и «Целеполагание». Высокий уровень эмоциональной автономии подростков в сочетании с эмоционально близкими отношениями с родителями выступают условиями формирования способности подростков этой группы самостоятельно и осознанно выбрать профессию, формировать собственные ценности и ставить согласованные цели.

Таблица 3.

Развитие ЛПП подростков с различными паттернами детско-родительских отношений

	1 «Самостоя- тельные»	2 «Несамостоя- тельные»	3 «Ведомые»	4 «Отдаля- ющиеся»	5 «Конфронт- рующие»
Выбор профессии	<u>3,48</u> ³	3,32	<u>3,10</u> ¹	3,26	<u>3,41</u>
Ценностно- смысловые ориентации	<u>3,20</u>	<u>2,68</u>	3,06	2,94 ⁵	3,09 ⁴
Ориентировка в мире профессий	3,57 ²	<u>3,68</u> ^{1,5}	<u>3,40</u>	<u>3,36</u>	<u>3,71</u> ²
Ориентировка в социально- экономической ситуации	3,10	<u>3,42</u>	<u>3,08</u>	<u>3,06</u>	3,34
Представления о возможностях	3,15	<u>2,95</u>	2,99	3,03	<u>3,21</u>
Целеполагание	<u>3,02</u> ^{2,4}	<u>2,56</u> ^{1,3,5}	2,86 ²	2,68 ^{1,5}	<u>3,09</u> ^{2,4}
Преодоление препятствий	3,23	3,25	<u>3,20</u>	3,23	<u>3,41</u>
Развитие ЛПП	3,30	3,16	<u>3,12</u> ⁵	3,15 ⁵	<u>3,43</u> ^{3,4}

Значимые различия обозначены надстрочной цифрой, указывающей на группу, с которой есть различия.

Низкие значения интегрального показателя «Развитие ЛПП» выявлены у подростков с паттернами, характеризующимися низкими показателями эмоциональной автономии подростков в отношениях с родителями и дисгармоничной эмоциональной автономией: паттерны «Ведомые» (3,12), «Несамостоятельные» (3,16), «Отдаляющиеся» (3,15).

В группе «Ведомые» выявлен самый низкий по выборке показатель зрелости компонента ЛПП подростков «Выбор профессии». Несмотря на средний уровень параметров эмоциональной автономии в **детско-родительских отношениях**, подростки этой группы, скорее всего, еще не совершили выбор профессии.

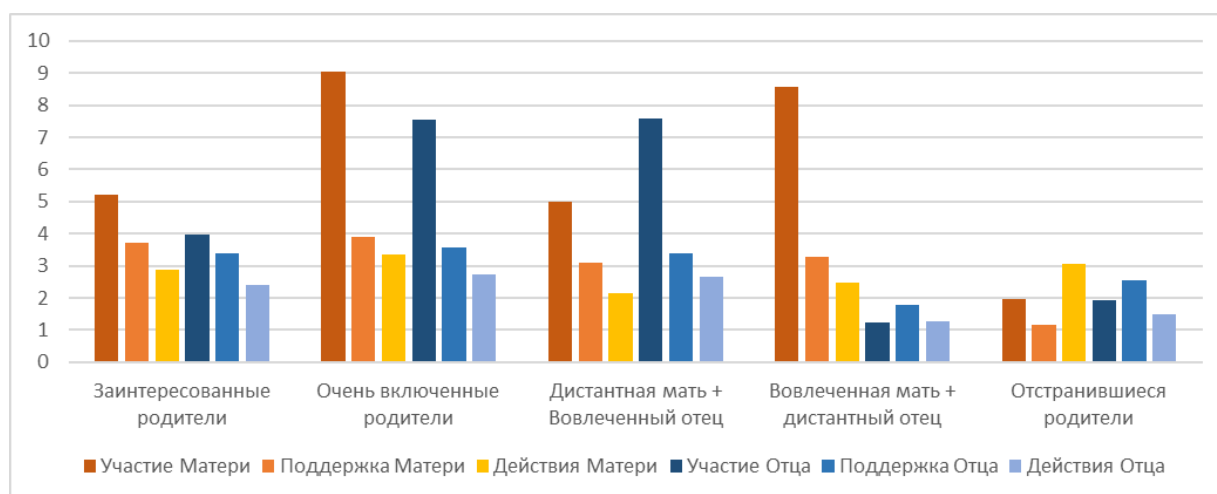
В группе «Несамостоятельные», с низким уровнем эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях, выявлены высокие значения показателей зрелости компонентов ЛПП «Ориентировка в мире профессий», «Ориентировка в социально-экономической ситуации» и низкие значения показателя зрелости компонента «Целеполагание». Можно предположить, что в мире профессий подростки этой группы ориентируются благодаря родителям, предоставляющим им информацию. Однако этим подросткам не очень хорошо удается ставить перед собой адекватные согласованные цели при построении ЛПП.

У подростков группы «Отдаляющиеся», с относительно высоким уровнем эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях, выявлены *самые низкие* по выборке показатели зрелости компонента ЛПП «Ориентировка в мире профессий» и «Макроориентировка в социально-экономической ситуации». Можно предположить, что самоутверждение подростка проявляется в самостоятельной ориентировке в социально-экономической ситуации в обществе, что закономерно приводит к полученному результату.

Мы считаем, что полученные данные свидетельствуют о связи паттерна детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте и развития ЛПП подростка.

Исследование восприятия подростками особенностей участия родителей в профессиональном самоопределении подростков позволило

выделить пять групп, различающихся характером участия родителей (рис.7): «Очень включенные родители» (82 чел., 43,2%); «Заинтересованные родители» (40 чел., 21,1%); «Отстранившиеся родители» (26 чел., 13,7%); «Вовлеченная мать и Дистантный отец» (24 чел., 12,6%); «Дистантная мать и Вовлеченный отец» (18 чел., 9,4%) (кластерный анализ).

Рис. 7. Типы участия родителей в профессиональном самоопределении подростков (восприятие подростков)

Анализ *зрелости компонентов ЛПП* подростков при разных *типах участия родителей в профессиональном самоопределении подростков* (табл.5) свидетельствует о *разных профилях зрелости ЛПП*.

Можно видеть, что *наибольшие значения зрелости* пяти *компонентов ЛПП* выявлены для типа участия родителей в профессиональном самоопределении подростков «*Отстранившиеся*», при одновременно низких средних значениях зрелости компонентов ЛПП «*Целеполагание*» и «*Ориентировка в мире профессий*». Т.е., если родители подростка делегируют ему самостоятельное построение ЛПП, можно видеть «*неуспех*» подростка в ориентировке в мире профессий и реализации плана действий, связанный, возможно, с малым жизненным опытом.

Высокие значения и значения выше среднего показателей зрелости компонентов ЛПП выявлены для типа участия родителей в профессиональном самоопределении подростков «*Дистантная мать и вовлеченный отец*». По нашим данным, активное участие отца в профессиональном самоопределении

подростка выступает благоприятным условием для формирования зрелой позиции подростка в построении ЛПП.

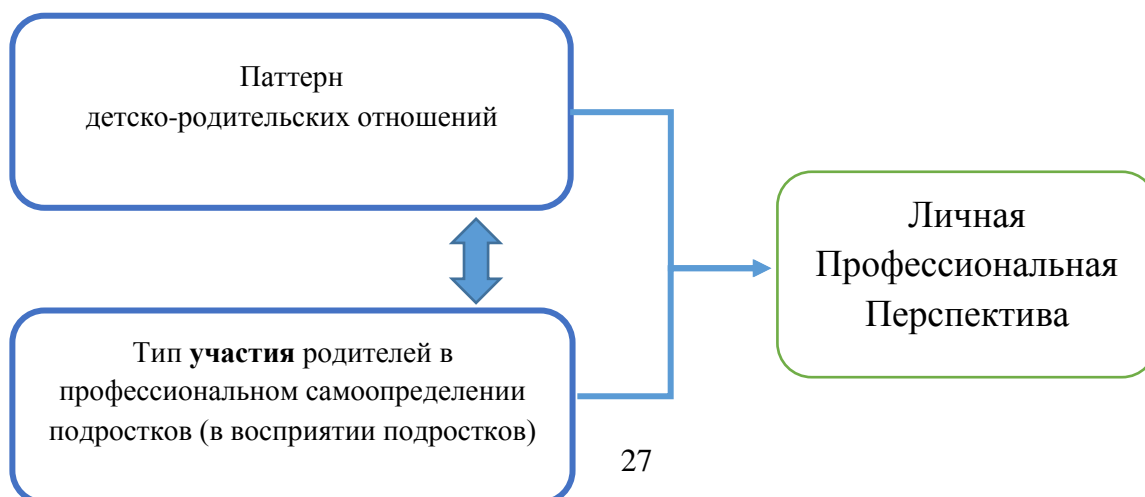
Таблица 5.

Зрелость компонентов ЛПП подростков с разными типами участия родителей в профессиональном самоопределении детей

	«Заинтересованные родители»	«Очень включенные родители»	«Дистантная мать и вовлеченный отец»	«Вовлеченная мать и Дистантный отец»	«Отстранившиеся родители»
Профессиональный выбор	<u>3,18</u>	3,49	3,42	3,33	3,58
Ценностно-смысловые ориентации	<u>3,50</u>	3,62	3,83	3,56	3,96
Ориентировка в мире профессий	<u>2,95</u>	3,07	3,21	<u>2,94</u>	3,08
Макроориентировка в социально-экономической ситуации	<u>3,05⁵</u>	3,27 ⁵	3,54	3,22	3,69^{1,2}
Представления о возможностях	<u>3,08⁵</u>	3,37	3,50	3,39	3,50¹
Целеполагание	<u>2,88</u>	2,99	2,96	2,94	2,96
Преодоление препятствий	<u>3,00</u>	3,29	3,13	3,11	3,31
Развитие ЛПП	<u>3,09</u>	3,30	3,37	3,21	3,44

Значимые различия обозначены надстрочной цифрой, указывающей на группу, с которой есть различия.

Для проверки гипотезы о роли типов участия родителей в развитии ЛПП подростков с различными паттернами *детско-родительских отношений* выполнен сравнительный анализ зрелости компонентов ЛПП подростков при разном типе участия родителей в построении ЛПП детей, для каждого из пяти выделенных нами паттернов детско-родительских отношений.

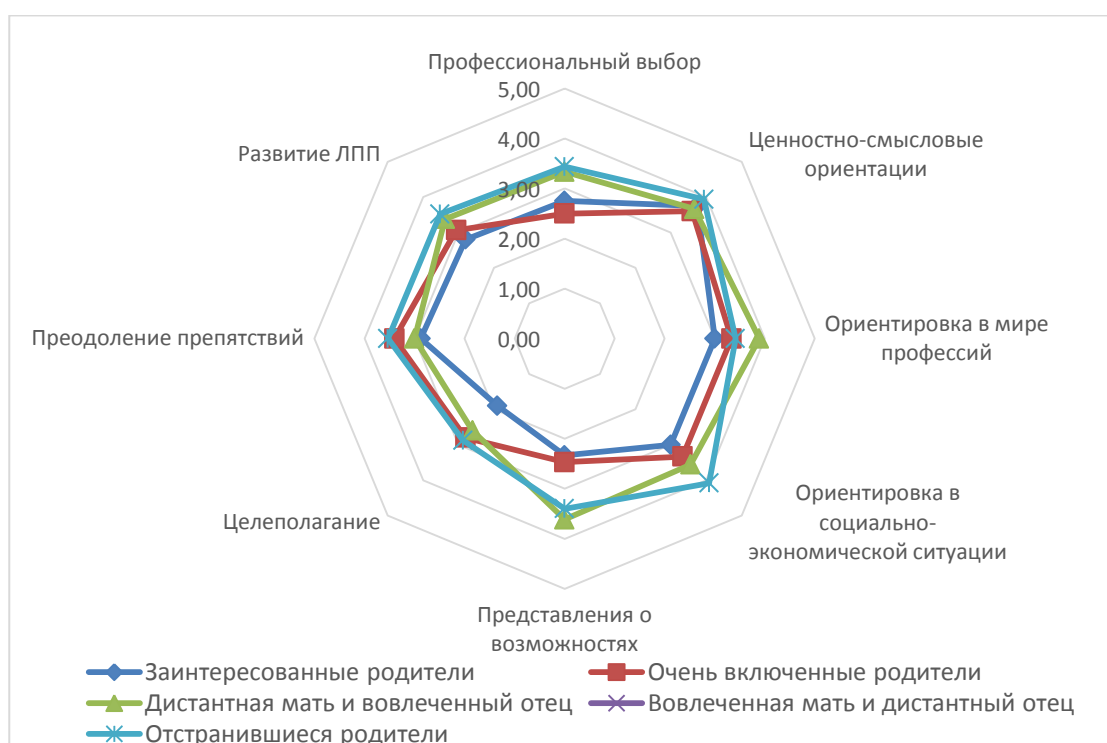
Рис. 8. "Самостоятельные" - особенности развития ЛПП подростков

На рис.8 и рис.9 представлены показатели зрелости компонентов ЛПП при различных типах участия родителей в профессиональном самоопределении подростков для двух наиболее «контрастных» паттернов ДРО в старшем подростковом возрасте («высокоавтономные в ДРО» и «низкоавтономные в ДРО») – «Самостоятельные» и «Несамостоятельные».

У подростков с паттерном «Самостоятельные» (рис.8) выявлены более высокие показатели зрелости компонентов ЛПП, если *один из родителей активно участвует* в профессиональном самоопределении детей, а *второй родитель отстранился*, т.е. подростки идентифицируются при профессиональном самоопределении с одним из родителей, возможно, наиболее успешным в профессии в восприятии подростка. Наименьшие показатели зрелости компонентов ЛПП для подростков этой группы обнаружены для типа участия родителей «Отстранившиеся».

Для подростков с паттерном детско-родительских отношений «Несамостоятельные» (рис.9) наиболее высокие показатели зрелости компонентов ЛПП выявлены для двух типов участия родителей в

профессиональном самоопределении подростка: 1). «Отстранившиеся» -- высокие показатели зрелости пяти компонентов ЛПП при значениях выше среднего показателей двух компонентов («Уровень притязаний» и «Ориентировка в мире профессий»); 2). «Дистантная мать и вовлеченный отец» – «зеркальная» закономерность: т.е. высокие показатели зрелости двух компонентов ЛПП («Уровень притязаний» и «Ориентировка в мире профессий»), при значениях выше среднего показателей остальных пяти компонентов.

Рис. 9. "Несамостоятельные" - особенности развития ЛПП подростков

Активное участие родителей в профессиональном самоопределении подростков с паттерном «Несамостоятельные» – группы «Заинтересованные» и «Очень включенные» родители – соотносится с низкими показателями зрелости компонентов ЛПП. Самоопределение подростка предполагает субъектную позицию старшеклассника, которая, по нашим данным, не реализуется при паттерне детско-родительских отношений, характеризующемся низкой эмоциональной автономией подростка в отношении с родителями и восприятию этих отношений как отвергающих.

Для паттерна «Ведомые» самые «эффективные» типы участия родителей в построении ЛПП – «Очень включенные» родители и «Вовлеченная мать и

дистантный отец»; для паттерна «Отдаляющиеся» – тип «Отстранившиеся» родители; для паттерна «Конфронтирующие» – тип «Очень включенные» родители» и «Дистантная мать и вовлеченный отец».

По нашим данным, для подростков с паттернами с *высоким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями* («Самостоятельные» и «Конфронтирующие») наибольшее число показателей зрелости компонентов ЛПП имеют высокие значения при типе участия родителей в профессиональном самоопределении подростков – «Дистантная мать и вовлеченный отец»; для подростков с паттернами, характеризующимися *дисгармоничной эмоциональной автономией в отношениях с родителями* («Отдаляющиеся») и *низким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями* («Несамостоятельные»), наибольшее число показателей зрелости компонентов ЛПП имеют высокие значения при типе участия родителей в профессиональном самоопределении подростков «Отстранившиеся родители»; для подростков с паттерном, характеризующимся *средним уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями* («Ведомые»), наибольшее число показателей зрелости компонентов ЛПП имеют высокие значения при типе участия родителей в профессиональном самоопределении подростков «Очень включенные родители».

Т.е. для подростков с *высоким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями* важно активное участие и поддержка отца в профессиональном самоопределении старшеклассника. Отметим, что участие отца дает хорошие результаты и в построении ЛПП подростками с тремя остальными паттернами. Делегирование ответственности за построение ЛПП родителями («Отстранившиеся» родители) подросткам с *дисгармоничной эмоциональной автономией в отношениях с родителями* и *низким уровнем эмоциональной автономией в отношениях с родителями*, связано, на наш взгляд, больше с отношениями принятия-отвержения со стороны родителей, чем с особенностями развития эмоциональной автономии подростка в отношениях с родителями. Развитие ЛПП при паттерне отношений подростка и родителей, *при котором эмоциональная автономия имеет средние показатели,*

при сохранении эмоционально близких отношений подростка и родителей, закономерно соотносится с сильной вовлеченностью обоих родителей в построение ЛПП подростка.

В работе изучена связь типа привязанности к матери и особенностей формирования профессиональной идентичности и ЛПП в старшем подростковом возрасте. Выявлено, что по сравнению с группой подростков с надежным типом привязанности к матери, в группе подростков с «ненадежным» типом привязанности к матери значимо более выражен статус «*Неопределенной*» профессиональной идентичности и значимо менее выражен статус профессиональной идентичности «*Мораторий*». Такие результаты подтверждают, что «надежный» тип привязанности подростков к матери чаще соотносится со сформированным статусом профессиональной идентичности и статусом моратория в сфере профессиональной идентичности, которые отражают более зрелую позицию подростка в построении профессиональном самоопределении.

Значимых различий в развитии ЛПП подростков с разными типами привязанности к матери не выявлено.

В **обсуждении результатов** приводится краткий обзор основных результатов исследования, обсуждаются выявленные закономерности в контексте задач проведенного исследования.

В **Заключении** обсуждаются итоги исследования формирования ЛПП в связи с особенностями детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте и перспективы дальнейших исследований данной проблемы.

Выводы.

1. Анализ теоретических подходов и эмпирических исследований позволяет рассматривать паттерны детско-родительских отношений (развитие эмоциональной автономии подростка в отношениях с родителями, опосредованное характером детско-родительского взаимодействия), в связи с типом участия родителя в профессиональном самоопределении ребенка старшего подросткового возраста, как условие построения *Личной профессиональной перспективы* подростка.

2. Изучены ценностно-смысловые основания построения подростками *Личной профессиональной перспективы*. Выявлено, что современные подростки считают *ценностью честный труд*, указывая на связь честного труда и *самоуважения, саморазвития* личности; *высшее образование* как условие *профессионального развития, необходимого для* трудоустройства и построения карьеры, как возможность принести пользу обществу и стремление к успеху в жизни.

3. Предложена схема количественной оценки зрелости компонентов *Личной профессиональной перспективы* (ЛПП). Результаты изучения зрелости компонентов ЛПП выявили дифференцированную картину профессионального самоопределения современных подростков: выявлены высокие показатели зрелости компонентов ЛПП подростков «Ценностно-смысловые ориентации» и «Ориентировка в мире профессий», и низкие – компонента «Целеполагание». Показатели зрелости всех компонентов ЛПП у девушек значимо выше, чем у юношей. Показатели зрелости компонентов ЛПП подростков из *неполных* семей, в среднем, выше по сравнению с подростками из *полных* семей. Зрелость компонентов ЛПП значимо выше у 11-классников по сравнению с аналогичными показателями учащихся 9 и 10 классов. Учащиеся профильных классов средних школ демонстрируют значимо более высокие показатели зрелости компонентов ЛПП по сравнению с учениками общеобразовательных классов.

4. Выявлена связь между *развитием* ЛПП подростков и статусами профессиональной идентичности в старшем подростковом возрасте: бóльшая

зрелость компонентов ЛПП соотносится со статусами профессиональной идентичности «мораторий» и «сформированная» профессиональная идентичность.

5. Эмпирически выявлено пять паттернов детско-родительских отношений старших подростков, значимо отличающихся особенностями эмоциональной автономии в отношениях подростка с родителями, характером взаимодействия с родителями и типом привязанности к матери: 1) «Самостоятельные» (высокий уровень самостоятельности в принятии решений, уверенность в собственной позиции, независимое мировоззрение, при этом отношения с родителями характеризуются эмоциональной близостью и принятием); 2) «Несамостоятельные» (низкий уровень самостоятельности в принятии решений, зависимость позиции подростка от позиции родителей, при эмоционально дистантных отношениях с родителями, оцениваемых подростками скорее как недостаточно близкие); 3) «Ведомые» (средний уровень самостоятельности в принятии решений и отстаивании своей позиции, при этом отношения с родителями характеризуются эмоциональной близостью, принятием и высоким уровнем удовлетворенности отношениями); 4) «Отдаляющиеся» (высокий уровень самостоятельности в принятии решений, низкий уровень конфронтации с родителями, при этом отношения с отцом характеризуются контролем со стороны отца и его авторитетностью); 5) «Конфронтирующие» (высокий уровень самостоятельности в принятии решений и конфронтации с родителями, при этом отношения с родителями характеризуются отвержением и несогласием).

6. Обнаружена связь между развитием ЛПП и паттерном детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте. У подростков из групп «Самостоятельные» и «Конфронтирующие» (высокий уровень эмоциональной автономии) выявлены высокие показатели зрелости компонентов ЛПП в сферах выбора профессии, осознанности, ориентировки в мире профессий, ценностно-смысловых ориентаций и целеполагания. У старших подростков с дисгармоничной эмоциональной автономией и низким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями

(«Отдаляющиеся», «Несамостоятельные», «Ведомые») выявлены относительно низкие показатели зрелости компонентов ЛПП.

7. Эмпирически выделены типы участия родителей в профессиональном самоопределении подростков, отличающиеся степенью вовлеченности родителей и особенностями поддержки подростка в его профессиональном самоопределении: «Очень включенные родители», «Заинтересованные родители», «Вовлеченная мать и Дистантный отец», «Дистантная мать и Вовлеченный отец», «Отстранившиеся родители».

8. Развитие ЛПП сложным нелинейным образом связано с соотношением паттерна детско-родительских отношений и типа родительского участия в профессиональном самоопределении старшего подростка. Высокие показатели зрелости компонентов личной профессиональной перспективы достигаются: *для подростков с высоким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями – при активном участии и поддержке отца; для подростков с дисгармоничной эмоциональной автономией в отношениях с родителями и низким уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями – при отстраненной позиции родителей в построении ЛПП подростка (делегирование родителями ответственности подросткам); для подростков со средним уровнем эмоциональной автономии в отношениях с родителями и сохранением эмоционально близких отношений с родителями – при сильной вовлеченности обоих родителей в построение ЛПП подростка.*

Публикации по теме диссертации

Основное содержание диссертации отражено в 11 научных публикациях (общий объём – 5,64 п.л.; авторский вклад – 3,41 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в рецензируемых научных изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки России, утвержденных Ученым Советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

1. **Konshina, T. Parental involvement in the vocational self-determination of adolescents with different types of attachment to mother / T. Konshina // Procedia - social and behavioral sciences. — 2016. — Volume 233. — P. 397–402. (0,38 п.л.) WoS.**
2. **Коньшина, Т.М. Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей / Т.М. Коньшина, Т.Ю. Садовникова // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 1(29). — С. 77–87. (1,4 п.л./0,7 п.л.) ИФ РИНЦ: 0,920**

Публикации в изданиях из перечня ВАК:

3. **Коньшина, Т.М. Привязанность к матери и идентичность старших подростков в сфере профессионального самоопределения / Т.М. Коньшина, Т.Ю. Садовникова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 189-198. (0,9 п.л./0,45 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,525**
4. **Коньшина, Т.М. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект / Т.М. Коньшина, Н.С. Пряжников, Т.Ю. Садовникова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2018. — №3 — С.37-59. (1,3 п.л./0,44 п.л.) ИФ РИНЦ: 0,898**

Научные публикации в других изданиях:

5. **Коньшина, Т.М. Восприятие старшими подростками отношения матери к их профессиональному самоопределению / Т.М. Коньшина // Материалы международной конференции «Ломоносов – 2016». Секция «Подростковый и юношеский возраст: в поисках себя» – С. 1-3 (0,2 п.л.)**

6. Коньшина, Т.М. Диагностика участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении старших подростков: опыт апробации опросника / Т.М. Коньшина // Социальные и психологические проблемы современной семьи: материалы VII Международной научной конференции, 8-9 ноября 2016 г., г. Владимир. — Т. 1. — Издательство ВлГУ г. Владимир, 2016. — С. 209-214. (0,27 п.л.)
7. Коньшина, Т.М. Использование системы учебных занятий с привлечением родителей как носителей профессионального опыта в профориентации школьников / Т.Ю. Садовникова, Т.М. Коньшина // Всероссийская научно-практическая конференция "Система психологического сопровождения образования: от управления рисками к психологическому развитию и благополучию". — 2016 — С. 103-106 (0,2 п.л.)
8. Konshina, T. Professional identity of adolescents with different types of attachment to mother / T. Konshina // Proceedings of InPACT. — W.I.A.R.S. — Lisbon, Portugal, 2016. — P. 40–44. (0,35 п.л.)
9. Konshina, T.M.. Parent career behavior and emotional autonomy in adolescence / Т.М. Konshina, Т.У. Sadovnikova // Proceedings of InPACT. — W.I.A.R.S. — Budapest, Hungary, 2017. — P. 205–207. (0,26 п.л./0,13 п.л.)
10. Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю. Исследование автономии в детско-родительских отношениях в старшем подростковом возрасте / Т.М. Коньшина, Т.Ю. Садовникова // Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы международной научной конференции, 23 – 26 октября 2018 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербург, 2018. — С. 134–135. (0,18 п.л./0,09 п.л.)
11. Коньшина, Т.М. Личная профессиональная перспектива современных старших подростков: качественное исследование / Т.М. Коньшина // Международная научно-практическая конференция «Психологическая культура и психологическое здоровье в современных региональных системах образования». — 2018 — С. 42-47 (0,2 п.л.)